

Возвращение после открытия банок

— Это неплохой навык, — дал свою оценку Шэнь Мо.

Его оценка менялась по мере того, как менялась общая сила.

Этот шикай дзанпакуто после модификации был не слабым, но он не считался сильнейшим среди Синих Редких Наград.

При этом.

Джекпоты внутри банок серии оружия - это в основном навыки, такие как эффекты различных сокровищ и дополнительные статьи...

Рост и мощь оружия, способного открыть банку, просто невообразимы.

И очевидно.

Итачи был вполне доволен джекпотом, и даже сделал редкое замечание Кисаме:

— Ты тоже сможешь открыть джекпот.

— Ну, в удаче я не так уж плох, — Кисаме, казалось, был уверен в этом. — Если бы мне невезло, я бы не прожил так долго.

Миссии, которые он выполнял в прошлом, были одними из самых грязных и опасных.

В этот момент, видя, что Итачи открыл джекпот, ему тоже не терпелось продолжить открывать банки.

Время шло мало-помалу.

Ночь полностью опустилась, и огромная луна висела высоко в небе.

На земле Пэйн уже давно прибыл к месту, где прервалась последняя связь, словно пытаясь обнаружить хоть маленький след силы другой стороны, однако, спустя несколько часов, он ничего не нашел.

Никаких следов боя.

По следам на месте происшествия можно было заключить, что двое появились на дереве, а затем некоторое время беседовали с Итачи и Кисаме.

А потом.

А потом больше ничего.

Итачи и Кисаме исчезли практически без борьбы, вернее, без способности бороться.

— Абсолютно никаких ответных сообщений, и нет возможности определить их местоположение, — возник голос Конан в его сознании.

— Этот человек... — Нагато был немного рассержен.

Зецу и Марада – эти двое всегда были скрытными.

Особенно Зецу.

О его точном местонахождении никогда не было известно.

Неизвестно, умер ли он или снова куда-то убежал.

Конан молча стояла почти в тысяче метров от Пейна.

И Нагато, после минутного молчания, смог только прошептать: — Подожди...

Дело отправки людей в Коноху для расследования информации не может быть поспешным, и то, что Нагато сказал о ожидании, было ожиданием новостей об Итачи и Кисаме. Раз другая сторона не убила их, это означает, что ещё есть какой-то шанс.

Конан молчала.

По большей части она вела себя тихо, выполняя роль слушателя.

Прошло ещё одно долгое мгновение.

Вскрытие банок высоко в воздухе подошло к концу.

Осталась последняя дюжина или около того банок Итачи, и двадцать баночек Кисаме.

Главного приза не было.

Вместе они открыли более двухсот банок, и в результате только Итачи открыл приз.

Кисаме хранил полное молчание.

Его скорость открытия банок значительно замедлилась.

Казалось, что если открывать их медленно, то надежда не разрушится так быстро.

Но сжатые кулаки показывали, что он сейчас немного раздражен.

Даже Шэнь Мо был беспомощен.

Похоже, что в этих баночках.

Удача сопутствовала немногим.\*Бз-з-з...\*

Как раз в тот момент, когда мысли Шэнь Мо разошлись, снова раздался рев дракона.

Кисаме немного напрягся.

Потому что на этот раз опять не у него.

— Удивительно, но у тебя два джекпота.

Шэнь Мо посмотрел на Итачи и, поздравив его, вздохнул с облегчением в сердце.

Похоже, что проблем с вероятностями нет.

Только то, что было слишком много неконкурентов.

А бледное, как у акулы, лицо Кисаме в этот момент слегка покраснело, и в итоге он смог выдать из себя лишь сухую фразу:

— Неплохо, Итачи-сан.

Ещё больнее, чем то, что ему не везло, везение Итачи.

Даже сам Итачи не смог удержаться от небольшой улыбки.

Он спокойно ждал, пока голубая дымка рассеется, выглядя чрезвычайно терпеливым.

Так много банок уже открыто.

В основном, сила внутри была направлена на то, чтобы усилить его силу как оружия, или стать жестче, или зачарованные эффекты, или добавляли силы и скорости. Хотя это правда, что он сам мог использовать часть своей силы, когда сражался в своей человеческой форме, но, в конце концов, это не так хорошо, как когда он был оружием.

Это вызвало у него некоторое беспокойство.

Саске, готов ли он к этому.

— Итачи-сан? — голос Кисаме прервал его мысли.

Итачи посмотрел на стоящую перед ним банку и протянул руку, доставая содержимое, которое оказалось жемчужиной алого цвета.

— Предмет, — заговорил Шэнь Мо. — Не так много предметов для использования у оружия, это кровожадная бусина, как и в буквальном смысле, способная поглощать кровь врага в бою, исцелять раны того, кто держит тебя, и восстанавливать выносливость, поддерживая энергию... Что-то вроде зачарованного снаряжения, которое увеличивает способность продержаться в бою.

Итачи отложил бусину.

Хотя открытие приза было восхитительным.

Но сейчас он думал о Саске.

Как умереть от его рук и как передать Саске превращенного в меч себя, и как объяснить, что мечи также могут проходить через открытие банок и эволюционировать.

Здесь придется много лгать.

Но такая ложь слишком легко раскроется.

Потому что после этого он собирался провести время с Саске в качестве меча.

— Итачи.

Шэнь Мо внезапно придал своему тону вес и назвал его имя.

Итачи подсознательно поднял голову.

— Оружие бессмысленно, если нет связи с человеком, который тебя использует, — глубокий взгляд Шэнь Мо как будто видел всё насквозь. — Это твой собственный выбор, поэтому ты должен быть готов его осуществить.

В душе Шэнь Мо был немного зол.

Этот парень.

Как он смеет вмешиваться в процесс открытия банки?

Как можно открыть банку, не питая глубоких ожиданий.

— ...Понятно.

Итачи помолчал мгновение и серьезно кивнул.

Он пришел к решению.

Затем приступил к открытию банки.

Из оставшихся баночек больше не появилось ни одного джекпота, в том числе и у Кисаме. В плане джекпотов из ста пятидесяти баночек, как ни удивительно, провалился.

Это чувство.

Было ещё хуже, чем встреча с врагом, которого невозможно победить, потому что некуда было выплеснуть гнев.

— Раз уж мы закончили открывать, то уберите свои значки и возвращайтесь, — Шэнь Мо не собирался больше ничего говорить и махнул рукой.

— Что!?!.. — воскликнули одновременно Итачи и Кисаме.

Они больше не оставались висеть в воздухе, а начали падать вниз с высоты десятков тысяч метров, как в свободном падении.

На освещенную луной бледную землю.

И все же вокруг них образовался неизвестный барьер, создающий пылающее пламя, яростно трясёт о воздух.

Стоя на земле, Пейн и Конан одновременно подняли головы.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2494165>